

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

+12

*Входит в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий ВАК РФ
Included to list of the leading peer-reviewed scientific journals
and publications of VAK*

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета

CORPORATE GOVERNANCE AND INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH

Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management
and Venture Investment of Syktывkar State University

Сетевое издание

Том 1

1 выпуск 2021

Вестник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций в качестве сетевого издания, распространяемого
на территории РФ и зарубежных стран, и имеет тематику научно-образовательной информации
в сфере экономики, инновационной деятельности, корпоративного права и венчурного инвестирования.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-71823 от 8 декабря 2017 г.

Цена свободная

ISSN 2070-4992

© ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», 2021

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2021

Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ — подходы — практики

Sustainable development of small and medium-sized cities in the Russian North: review of works — approaches — practices

DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41

УДК 332.14(470+571-17)

В. В. Фаузер, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН» (Сыктывкар, Россия)

Т. С. Лыткина, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН» (Сыктывкар, Россия)

А. В. Смирнов, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН» (Сыктывкар, Россия)

Г. Н. Фаузер, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН» (Сыктывкар, Россия)

V. V. Fauzer, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre «Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar, Russia)

T. S. Lytkina, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre «Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar, Russia)

A. V. Smirnov, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre «Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar, Russia)

G. N. Fauzer, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre «Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar, Russia)

Рассматриваются концепции устойчивого развития от первых посылов Римского клуба до Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Из объявленных 17 целей в «Повестке дня — 2030» в статье внимание сконцентрировано на 11-й цели, суть которой заключается в «обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Показано, что пространственные цели экономического развития не могут быть достигнуты автоматическим действием рынка. Они требуют проведения специальной политики, а именно — обустройства территории и развития инфраструктуры. Эти процессы должны стать основой нового типа политики, отвечающей условиям развитой социально-рыночной экономики. Основной особенностью этой политики должна стать реализация ведущей роли городов как субъектов перехода к устойчивому развитию. Принципы устойчивого развития городов были заложены Ольборгской Хартией 1994 года «Города Европы на пути к устойчивому развитию». Городам принадлежит ключевая роль в процессе изменения стиля жизни населения, моделей производства и потребления, пространственной структуры расселения и размещения производства. Доказывается, что в системе расселения российского Севера особое место занимают малые и средние города, составляющие основной каркас заселенности территории, сглаживающие неравномерность и разреженность расселения, повышающие связность поселений, для обеспечения ими хозяйственных и социальных взаимодействий. В качестве объекта исследования выступают малые и средние города 13 регионов российского Севера, предметом исследования является устойчивое развитие малых и средних городов. Ставится цель — показать возможность и условия, обеспечивающие устойчивое развитие малых и средних городов. Вопреки мнению большинства исследователей, что устойчивое развитие городов определяется их размерами — чем крупнее город, тем выше его устойчивость, выдвинута гипотеза, что устойчивыми могут быть и малые и средние города. Предстоит разработать методику, позволяющую оценить степень «насыщенности» территорий малыми и средними городами.

Ключевые слова: российский Север, малые и средние города, система расселения, демография, население, устойчивое развитие.

The article examines the concepts of sustainable development from the first messages of the Club of Rome to the 2030 Agenda for Sustainable Development. Of the 17 goals announced in Agenda 2030, the article focuses on goal 11, the essence of which is to make cities and human settlements inclusive, safe, resilient and sustainable. It is shown that the

spatial goals of economic development in the North cannot be achieved by the automatic action of the market. They require a special policy, namely, the arrangement of the territory and the development of infrastructure. These processes should become the basis for a new type of policy that meets the conditions of a developed social market economy. The main feature of this policy should be the implementation of the leading role of cities as subjects of the transition to sustainable development. The principles of sustainable development of cities and towns were laid down in the 1994 Aalborg Charter: "European Cities and Towns Towards Sustainability". Cities play a key role in the process of changing the lifestyle of the population, patterns of production and consumption, the spatial structure of settlement and production location. The authors prove that in the settlement system of the Russian North, a special place is occupied by small and medium-sized cities, which constitute the main frame of the population of the territory, smooth out the unevenness and sparseness of settlement, increase the cohesion of settlements, to provide them with economic and social interactions. The object of the study is small and medium-sized cities of 13 regions of Russia. The subject of this research is the sustainable development of small and medium-sized cities in the Russian North. The goal of study is to show the opportunity and conditions that ensure the sustainable development of small and medium-sized cities. Contrary to the opinion of most researchers that the sustainable development of cities is determined by their size: the larger the city, the higher its sustainability, the authors put forward a hypothesis that both small and medium-sized cities can be sustainable. It is necessary to develop a methodology to assess the degree of «saturation» of territories with small and medium-sized cities.

Keywords: Russian North, small and medium-sized cities, settlement system, demography, population, sustainable development.

Введение

Вопросам устойчивого развития в отечественной и зарубежной литературе уделяется достаточно много внимания. Впервые об устойчивом развитии заговорили члены Римского клуба. Основатель и его первый Президент Аурелио Печчеи отмечал, что демографический кризис, безработица, дефицит и нерациональное управление ресурсами, загрязнение среды и разрушение биосферы и многие другие проблемы, сцепившись друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету. Главная идея, которую отстаивали члены Римского клуба, заключалась в том, что необходимо перейти от роста вообще к росту, основанному на собственных силах, затем к допустимому росту, а далее к органическому росту и динамическому равновесию. И еще одна тема оказалась в центре их внимания — удовлетворение человеческих потребностей. «Концепцию потребности надо соотносить с возможностью ее удовлетворения, а человеческие запросы подчинять возможности разумного их обеспечения. В противном случае нас не ждет впереди ничего, кроме хаоса и разочарований» [1, с. 36, 252, 253].

Концепция устойчивого развития вышла на международную арену после опубликования в 1987 г. Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее». Он был очень важен для расширения концепции устойчивого развития за пределы вопросов охраны окружающей среды и для включения социальных аспектов на национальном и международном уровнях. В нем впервые появилась базовая формулировка «устойчивое развитие — это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея «устойчивого развития — как баланса между поколениями» [2].

В настоящее время документом длительного действия в области устойчивого развития (УР) является Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня — 2030), принятая Ассамблеей ООН 25—27 сентября 2015 г. Все страны намерены добиваться устойчивого развития, в основе которого лежит триединство экономической, социальной и экологической составляющих — сбалансированным и комплексным образом. В «Повестке дня — 2030» были объявлены 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития. Устойчивое развитие городов является одной из главных целей общемировой стратегии развития на период до 2030 г. и главным содержанием новой 20-летней программы развития городов, принятой мировым сообществом на международном саммите Habitat-III в октябре 2016 г. в Кито (Эквадор), сфокусированной на реализации цели устойчивого развития городов [3].

В рамках данной статьи рассматривается 11-я цель, суть которой заключается в «обеспечении открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Она предполагает: расширение масштабов экологически устойчивой урбанизации; уменьшение негативного экологического воздействия городов, в том числе посредством оказания повышенного внимания качеству воздуха и удалению городских и других отходов; поддержание

позитивных экономических, социальных и экологических связей между городскими, пригородными и сельскими районами [4].

Основные идеи и формулировки к оценке устойчивого развития больших и малых городов были заложены Ольборгской Хартией «Города Европы на пути к устойчивому развитию». Хартия была одобрена участниками Европейской конференции по устойчивому развитию больших и малых городов Европы (Ольборг, Дания, 27 мая 1994 г.). В качестве спонсоров конференции выступили Европейская комиссия и город Ольборг. Организатор конференции — Международный совет по локальным экологическим инициативам (ICLEI). Ответственность за подготовку проекта Хартии взял на себя Совет по локальным экологическим инициативам совместно с Министерством городского развития и транспорта земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия). В Хартии выделены ключевые идеи:

- «устойчивая жизнь людей на Земле невозможна без устойчивости местных сообществ. Местное (городское) правительство находится там же, где ощущаются экологические проблемы, оно ближе всего к населению и разделяет ответственность с правительствами всех уровней за благополучие человечества и природы. Таким образом, большим и малым городам принадлежит ключевая роль в процессе изменения стиля жизни населения, моделей производства и потребления, пространственной структуры расселения и размещения производства;

- большие и малые города представляют собой, с одной стороны, крупнейшую территориальную единицу, население которой непосредственно испытывает на себе воздействие многих нарушений архитектурного, социального, экономического, политического, ресурсного и экологического равновесия, наносящих вред современному миру. И в то же время городской уровень — это тот наименьший масштаб, в котором эти проблемы могут найти конструктивное интегральное, целостное решение. Поскольку все города отличаются друг от друга, каждый город должен найти свой собственный путь к устойчивому развитию;

- надо учиться на первом опыте «устойчивых поселений» с тем, чтобы вместе работать в направлении повышения качества жизни горожан вместо того, чтобы просто увеличивать уровень потребления. Надо стараться создавать рабочие места, способствующие устойчивому развитию местных сообществ, и тем самым снижать уровень безработицы. При привлечении рабочей силы и при создании новых рабочих мест надо оценивать эффект любого коммерческого предприятия с точки зрения критериев устойчивого развития, чтобы стимулировать обеспечение долговременной занятости и производство товаров с длительным сроком использования, что соответствует принципам устойчивого развития» [5].

Пространственные цели экономического развития не могут быть достигнуты автоматическим действием рынка. Они требуют проведения специальной политики, а именно — обустройства территории и развития инфраструктуры. Эти процессы должны стать основой нового типа политики, отвечающей условиям развитой социально-рыночной экономики. Основной особенностью этой политики должна стать реализация ведущей роли городов как субъектов перехода к устойчивому развитию.

Долгое время устойчивое развитие преимущественно рассматривалось применительно к региональным системам, в то время как города в российской практике практически не изучались. В то же время устойчивое развитие страны невозможно без устойчивого развития ее территориальных единиц. При этом города являются точками роста как в региональной системе, так и на уровне федерации. Управление городом, направленное на достижение устойчивого развития, должно осуществляться с учетом всех имеющихся возможностей того или иного города и его преимуществ.

Изучение «сильных сторон» города возможно через систему городских потенциалов. В этой системе можно выделить такие составляющие, как, например, инвестиционный, трудовой, потребительский, социально-экономический и другие виды потенциалов, отражающие специфику функционирования и развития городов как специфических территориальных социально-экономических систем [6, с. 89].

Идеи устойчивого развития наиболее концентрированно можно использовать именно в управлении городами, ведь они являются главными центрами возникновения экологических, экономических, социальных и других проблем и вместе с тем местами сосредоточения основной массы жителей, призванными обеспечить их потребности и достаточное качество жизни. В соответствии с этим город должен выступать в качестве самостоятельного субъекта устойчивого развития, «вносящего в хозяйственные процессы системную связь и экологический порядок» [7, с. 64—65]. Одним из значимых механизмов устойчивого развития является солидарность жителей, общение, доброжелательные отношения [8, с. 101; 9].

Обзор зарубежных социологических теорий о разных сторонах функционирования городов, в том числе и об устойчивом развитии городов, приведен в монографии И. А. Вершининой [10]. Американский социолог С. Сассен приводит анализ устойчивого развития к разного рода городам: к мировым городам [11], супергородам или метрополисам [12], информационным городам [13]. Однако, по ее мнению, важнейшими понятиями, позволяющими понять специфику современного этапа развития, должны стать «глобальный город» и «регион глобального города» [14; 15].

Объектом исследования выступают малые и средние города 13 регионов России, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним. Предмет исследования — устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера. Ставится цель — показать возможность и условия, обеспечивающие устойчивое развитие малых и средних городов. Вопреки мнению большинства исследователей, что устойчивое развитие городов определяется их размерами — чем крупнее город, тем выше его устойчивость, выдвинута гипотеза, что устойчивыми могут быть и малые и средние города. Информационную базу исследования составили итоги переписей населения 1939—2010 гг., текущие статистические данные Росстата за 2020 г., данные муниципальной статистики.

Теория и методология исследования

Устойчивое развитие малых и средних городов: теоретические подходы к изучению и применяемые методы

В последние три десятилетия в России осуществляется переход к рыночной экономической модели развития, что связано с изменениями не только внешних факторов системы «Природа — Человек — Производство», но и во внутренних фрактальных компонентах типа «Малый город». «В рамках малых и средних городов на первый план выдвигается проблема воспроизводства территориально-отраслевой организации общества или пространственной организации городского хозяйства, как правило, сложившейся на исторически продолжительном этапе социо-эколого-экономического развития, включая размещение населения, отраслей производства и экологическую ситуацию. Помимо этих базовых компонент, отражающих развитие любых населенных пунктов, включая и малые города, существует также совокупность специфических процессов и факторов, влияющих на такое развитие. В современной России проблемы развития территорий и малых городов России оказываются результатом реформирования как всей системы «Природа — Человек — Производство», так и ее фрактала «Город» [16].

Понимание необходимости стратегического планирования устойчивого развития в противовес нескоординированным проектам появилось с конца XX в. в Европе и в США. Первые шаги многих городов зачастую были неэффективны ввиду отсутствия системного видения взаимозависимости разнообразных аспектов экономической, социальной и экологической жизни городов.

Модный термин «ревитализация», отражающий современный тренд преобразования городских пространств в сторону более комфортного устройства для человека, появился с момента деградации европейской и американской промышленности. В последние 50 лет, в процессе переноса производственных мощностей в развивающиеся страны, заметная часть промышленных городов Европы и Америки стала превращаться в убывающие города. «Кризис города проходил несколько этапов: 1) закрытие производств; 2) потеря городом рабочих мест и налогов; 3) рост безработицы; 4) постепенная деградация инфраструктуры; 5) сворачивание рынка услуг ввиду невысоких доходов населения; 6) отток населения; 7) рост депрессивных настроений в социуме.

Теперь с этим столкнулись города в России. Особенно сильно это ударило по моногородам. Можно выделить два типа ревитализации для российских городов как основы для формирования стратегии устойчивого развития: 1) «сверху вниз» и 2) «снизу вверх».

1) «Сверху вниз» — это тип ревитализации, инициируемый властями, реагирующими на острый социально-экономический дискомфорт в городе. Практики данного типа отличаются большими объемами строительства, дороговизной, стремлением к созданию ярких проектов-брендов. Строятся офисные небоскребы в центре города, стадионы, реализуются масштабные жилищные проекты, создаются новые парки.

2) Другой тип ревитализации — «снизу вверх». Это местные культурные проекты, создание инкубаторов для развития инновационной экономики, разнообразные инициативы по временному

использованию зданий и обустройство общественных пространств. Они невелики, недороги, креативны и создаются местными игроками с использованием местных ресурсов [17, с. 296—297].

В последние годы российские ученые стали уделять достаточно много внимания устойчивому развитию городов. Так, Т. Д. Белкина с коллегами предлагает под устойчивым развитием городов понимать «системное управление сбалансированным развитием всей совокупности экономических, социально-демографических и экологических процессов на их территории, т. е. поиск возможностей устранения разного рода сложившихся и будущих диспропорций, имманентно присущих любой развивающейся системе» [18, с. 112].

По мнению О. К. Цапиевой с соавторами, «устойчивое развитие города — это комплексный процесс, который ведет к решению городских проблем, к улучшению условий жизни горожан путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего городского ресурсного потенциала, включая географические, градостроительные особенности городской территории, потенциальные возможности населения, экономики, промышленности, инфраструктуры, не превышающие предельно допустимых нагрузок на городские экосистемы. Для эффективного достижения целей устойчивого развития города необходимо объективно оценить ситуацию в местной экономике, социальной сфере и экологии, учитывать наличные ресурсы, выявлять сильные и слабые стороны территории — и в итоге принимать обоснованные управленческие решения» [7, с. 65—66].

Н. Ю. Замятина и А. Н. Пилясов устойчивость развития северных городов связывают с их размерами, зависимостью от мировых цен на добываемое сырье, истощением месторождений минерального сырья, резких бросков климатической динамики и просто меньшего размера городов. «Меньший в сравнении с городами умеренной зоны размер означает меньшую устойчивость, большую турбулентность развития» [19, с. 42—43].

Вершинами устойчивого развития городов являются здоровая окружающая среда, социальная сплоченность, экономическая эффективность и всеобщее участие в их формировании. Другим признаком устойчивости города является его конкурентоспособность, проявляющаяся в борьбе за привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни. Повышение конкурентоспособности города идет за счет улучшения общих условий производственной деятельности и привлекательности его для постоянного проживания и временного пребывания.

Для устойчивого развития города, таким образом, необходимо сбалансированное и эффективное взаимодействие основных городских подсистем: экономики, социальной структуры, экологии и материально-пространственной среды (структуры) города. Понятие «устойчивое развитие» включает в себя социальную справедливость, сбалансированную экономику и экологическую устойчивость [20, с. 5].

Устойчиво развивающийся город основывается прежде всего на разнообразных отраслях экономики и полифункциональности. Стоит отметить, что экономически развитый город не означает автоматического удовлетворения всех запросов жителей. Так, помимо экономической устойчивости, «городская среда должна удовлетворять потребности населения в безопасности, сохранении здоровья, социализации и ряд других» [8, с. 102].

Устойчивое развитие предопределяет дальнейшее формирование расселения Севера по принципу «базовый город — внутрирегиональная вахта», когда происходит взаимодействие стационарных базовых городов с полноценной инфраструктурой и многофункциональным назначением, где постоянно проживает рабочий контингент с семьями, и мелких мобильных поселков при месторождениях. Что же касается развития вахтово-экспедиционного метода освоения, когда работники приезжают на Север только на период вахты из других регионов, то, как считают канадские исследователи и специалисты в области планирования территорий К. Сторей и М. Шримптон, он ничего не дает для поступательного устойчивого развития Севера. «Прилети-захвати-улетит» — так они его характеризуют, обращая внимание на то, что только внутрирегиональная вахта наиболее эффективна при освоении Севера [21]. Жизнеспособность данной теории подтверждается и наметившейся на зарубежном Севере тенденцией укрупнения населенных мест, что в конечном счете станет способствовать расширению функций базового города и диверсификации его экономики.

Среди российских ученых тоже нет единой точки зрения о вахтовом методе освоения Севера. Но мы придерживаемся точки зрения, изложенной О. М. Благодетелевой. Она отмечает, что на фоне возникшей депопуляции в 1990—2000 гг. встал вопрос о целесообразности проживания столь большого контингента людей в северных областях и представители многих компаний и корпораций, работающих на Севере, а также органов государственной власти «стали поддерживать идею о полном переходе на

вахтовую модель освоения Севера с последующим переселением жителей северных городов в другие регионы страны¹. По прошествии же времени стало очевидным, что данный сценарий трудно реализуем в сложившихся условиях функционирования Севера, к тому же он невыгоден России ни геополитически, ни экономически. По мнению многих отечественных специалистов в области североведения, сегодня необходимо перейти от индустриального освоения Севера с присущим доминированием материальных ценностей и активов к цивилизационному *обживанию* данных территорий, где освоение-экспансия сменится освоением-развитием» [22, с. 19].

С ней солидарны Д. А. Додин и его соавторы, отмечающие, что особое значение в экономико-социальном освоении Арктики имеет соотношение вахтового и оседлого методов. Совершенно очевидно, что «максимальный переход на вахтовый метод» приведет к постепенному уничтожению заполярных городов. Государство не может и не должно забывать того, что россияне пришли в Арктику не только затем, чтобы добыть нефть, газ и руду, но и для освоения арктических земель и водных пространств, их сохранения и охраны, постоянно помня об уникальном экономическом, социальном и общечеловеческом значении Севера. «А вахтовый метод не только не решит, но сведет на нет решение всего комплекса проблем Арктической зоны России — экономических, оборонных и социальных — и фактически уничтожит северные границы Российской державы (полностью оголив их), сведя на нет признаваемое всеми огромное геополитическое значение Арктики» [23, с. 20—21].

Почему важно развивать малые и средние города? По мнению Е. А. Коломак, полицентричная городская система создаёт более разветвлённый каркас расселения, располагает преимуществом большей гибкости и возможностью сочетать локальные рынки разных размеров [24, с. 62]. Есть и другая причина. Еще в начале XX в. британский ученый П. Геддес писал, что крупные городские образования не могут быть комфортными для проживания. С его точки зрения, человек должен находиться в гармонии с природой, что требует довольно низкой плотности населения и ограничения размеров крупных городов и конурбаций [25].

В советское время центром развития городов были предприятия, предоставляющие разнообразные жизненные блага: квартиры, мебель, дефицитные продукты питания, детские учреждения, путевки и многое другое. «Предприятия становились центрами социального обустройства городов: они планировали, создавали и эксплуатировали социальную инфраструктуру. Создавались поселения-конгломераты «завод — человек — город», в которых завод играл основную роль в жизни людей. Большие города отличались от малых только тем, что делились на заводские микрорайоны» [26, с. 188]. В 1930—1950 гг. в стране и особенно на Севере с привлечением значительных финансовых, материальных и человеческих ресурсов строились крупные предприятия [27], а вокруг них городские поселения, возникали своего рода города-заводы. «Часть ранее созданных городов тоже меняли свой профиль и становились промышленными» [28, с. 63].

Рыночная экономика дала импульс развитию больших городов, но в то же время стала причиной стагнации малых и моногородов. «Значительная часть предприятий, введенных в строй в советское время, стали экономически неустойчивыми» [29, с. 76]. А города, чья экономика была построена на таких предприятиях, оказались неконкурентоспособными. Однако, «в отличие от неконкурентоспособной компании, неконкурентоспособный город не может уйти с рынка и прекратить свое существование» [30, с. 130]. Также большие и крупные города, мегаполисы получили значительные бонусы при переходе к новым социально-экономическим условиям, а «малые города, расположенные далеко от региональной или федеральной столицы, оказались брошенной периферией с массой экономических и социальных проблем у жителей» [31, с. 66].

По мнению Е. А. Коломак, не все крупные города смогли реализовать агломерационный потенциал и использовать преимущества масштаба. «Институциональные реформы кардинально изменили позиции многих предприятий и отраслей, которые из-за приверженности принципу локализации в советский период (узкая специализация, концентрация предприятий одной отрасли в городах, моногорода)

¹ Об эффективности программы переселения можно судить на примере Республики Коми. Начиная с 2012 г. ежегодно выделяются сертификаты на переселение людей из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Всего в очереди стоят 28 тысяч семей. Больше всего пенсионеров — 62 %, работающих — 29 % и инвалидов — 9 %. В среднем выдается по 320 сертификатов в год. Чаще их получают жители угольных городов — Воркуты и Инты. Большинство уезжает в Москву, Московскую область и Санкт-Петербург. За последние девять лет в Коми выдали сертификатов на 7,1 млрд рублей, ежегодно — по 600—650 млн. Чтобы переселить всех стоящих в очереди жителей Республики Коми, необходимо тратить каждый год не менее трех миллиардов. Предусмотренный объем финансирования не позволяет быстро решить проблему.

определили сложную ситуацию во многих сибирских городах. Реструктуризация и поиск новой модели развития занимают длительное время, поэтому предсказания серьёзного сокращения населения подтвердились для достаточно большого числа не только малых, но и крупных городов Сибири» [24, с. 63].

Зарубежные исследователи, рассматривая проблему сохранения малых городов, особенно в условиях потери ими населения, приходят к выводу, что реализация стратегий развития на основе рыночных принципов не может рассматриваться как эффективный инструмент экономического роста малых городов, и предлагают акцентировать внимание на вполне, как они считают, жизнеспособном альтернативном варианте их развития на основе реализации концепции «медленных городов» («Cittaslow»), активно внедряемой в стратегии развития малых городов во многих странах мира [32, р. 62—75]. «Сохранение сети малых и средних городов возможно при переходе на принципы устойчивого развития, это должно стать всеобщей задачей и осуществляться опережающими темпами» [33; 34; 35].

Проблемы, связанные с усилением разрыва между процветающими мегаполисами и небольшими городами, будут обостряться в отношении не только численности населения, но и качества его жизни. Постоянная и некомпенсируемая потеря населения в итоге оборачивается ростом стоимости жизни в данных городах, снижением наполняемости местных бюджетов и доступности социальных услуг, плохими условиями труда и безработицей, что будет усиливать дифференциацию территорий. В то же время «быстрый рост крупных городов сопровождается ростом социального неравенства, преступности, антропогенной нагрузки на окружающую среду, что тормозит экономическое развитие» [36, с. 74]. На относительно небольших территориях городов концентрируются мощный производственный потенциал, инфраструктура и население. Это приводит к появлению различных экологических, антропоэкологических проблем, которые усиливаются еще больше при слиянии городов в агломерации. В связи с этим устойчивое развитие городов приобретает особую актуальность. Действия в этом направлении являются отражением одиннадцатой цели устойчивого развития и должны заключаться в решении экологических проблем, возникающих на городских территориях, социальных проблем, особенно обостряющихся с укрупнением городов, а также ряда ресурсно-хозяйственных проблем и в целом должны соответствовать актуальным потребностям и запросам городских жителей [8, с. 98].

Роль и значение малых и средних городов определена «Генеральной схемой расселения». В ней предлагается: «не формировать постоянные поселения в местах с неблагоприятными медико-географическими условиями, в связи с чем предлагается *переход от политики проживания к политике пребывания некоренного населения*; развивать крупные городские поселения — базовые центры проживания населения, концентрировать население в перспективных поселениях со стабильной социально-экономической базой, не создавать новые мелкие поселения, шире внедрять вахтовый метод организации труда; рекомендуется максимально ограничить рост городов; предстоит преодолеть усиливающуюся стагнацию малых и средних городских поселений, определяющих экономическую и социальную жизнь окружающих сельских районов»¹.

Сегодня северные города при прочих равных условиях имеют более широкую специализацию: «будучи удаленными от основных экономических центров, они вынужденно должны развивать у себя весь необходимый спектр базовых услуг. Это обстоятельство может рассматриваться как фактор удорожания жизни в северных районах» [37; 38] — но может и как «основа жизнестойкости, устойчивости по отношению к экономическим катаклизмам» [39, с. 169].

В целом можно заключить, что если выстроить логичные взаимосвязи между агломерациями и городами, пригородами и другими населенными пунктами, то мы «можем рассчитывать в среднесрочной перспективе на синергетический и мультипликативный эффекты в экономике страны» [17, с. 299].

Методической основой исследования послужили методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа, картографирование, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания. Выполнена адаптация количественных и качественных методов оценки демографического потенциала к данным муниципальной статистики о населении малых и средних городов.

¹ Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (одобрена Правительством РФ, протокол от 15.12.1994 № 31).

Результаты исследования и их обсуждение**Малые и средние города российского Севера**

Согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016) Минстроя РФ, города классифицированы следующим образом: малые — до 50 тыс. человек, средние — от 50 до 100 тыс. человек, большие — от 100 до 250 тыс. человек, крупные — от 250 тыс. до 1 млн человек, крупнейшие — с населением свыше 1 млн человек¹.

Малые и средние города (МСГ) занимают особое место в поселенческой сети российского Севера уже потому, что они наиболее многочисленны. В 1939 г. из 32 городов 30 приходилось на малые и средние, из них 18 находились на Европейском и 12 на Азиатском Севере. Пик количества данных поселений был отмечен в 2002 г. — 108 (Европейский Север — 47 и Азиатский Север — 61). К 2020 г. их число сократилось до 102. В 2020 г. число МСГ было наибольшим в Мурманской — 15, Сахалинской обл. — 13, по 12 — в Архангельской обл., в республиках Карелия и Саха (Якутия), в Ханты-Мансийском АО — Югра (табл. 1).

Таблица 1

Количество малых и средних городов российского Севера, 1939—2020 гг.

Регион	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Российская Федерация	522	785	845	845	872	931	936	944
Север России	30	69	76	78	92	108	104	102
Европейский Север	18	34	36	36	40	47	48	48
Республика Карелия	5	11	11	11	12	12	12	12
Республика Коми	1	7	6	5	7	8	9	9
Архангельская область	9	10	9	10	11	12	12	12
Ненецкий АО	1	1	1	1	1	1	1	1
Мурманская область	3	6	10	10	10	15	15	15
Азиатский Север	12	35	40	42	52	61	56	54
Республика Саха (Якутия)	7	8	8	9	10	12	12	12
Республика Тыва	0	4	5	5	5	4	4	4
Камчатский край	1	1	0	1	2	3	2	2
Магаданская область	1	1	2	1	1	2	2	2
Сахалинская область	2	19	18	18	18	17	14	13
Ханты-Мансийский АО	0	1	4	3	9	13	13	12
Ямало-Ненецкий АО	1	1	1	3	5	7	6	6
Чукотский АО	0	0	2	2	2	3	3	3
Регионы, входящие в Крайний Север частично	8	11	12	17	21	22	21	21

За Полярным кругом, являющимся, по мнению многих ученых основанием определения границ Арктики, практически нет малых и средних городов. Из 102 там расположено 19 малых и 3 средних города (21,6 % от их общего числа). Большая часть заполярных малых и средних городов находится в Мурманской обл. — 68,2 %. Город Салехард — непосредственно на широте Полярного круга (рис. 1).

¹ Свод правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». СП 42.13330.2016. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 01.12.2020).

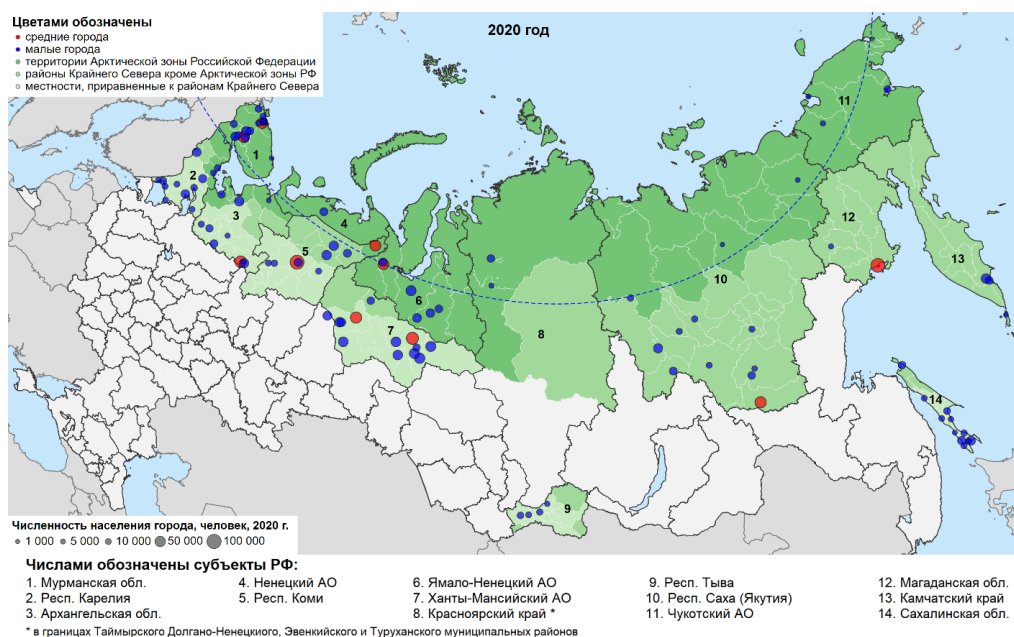

Рис. 1. Малые и средние города российского Севера, на начало 2020 г.

В отличие от динамики численности населения в целом и городского в частности (рост до 1989) численность населения малых и средних городов увеличивалась до 2002 г. (рис. 2). Прирост населения с 1939 г. составил 2 млн 230,1 тыс. человек, затем последовало уменьшение численности населения на 380,2 тыс. человек. Убыль населения произошла повсеместно, исключение составили Ненецкий и Чукотский АО. В динамике роста / убыли населения по регионам можно выделить три пика: 1989 г. — максимальную численность имели республики Карелия, Якутия и Тыва, Мурманская и Сахалинская обл.; 2002 г. — Архангельская и Магаданская обл., Камчатский край и Ямало-Ненецкий АО; 2010 г. — Республика Коми и Ханты-Мансийский АО. В последующие годы в отмеченных 11 субъектах произошла убыль населения. Объяснить это можно тем, что «из-за падения благосостояния населения, сокращения занятости, отсутствия благоприятных условий для ведения бизнеса и прочих негативных социально-экономических процессов малые города становятся все более непривлекательными не только для инвесторов, но и для населения» [30, с. 131]. В большинстве регионов динамика численности городского населения соответствует динамике всего населения, по МСГ она сохраняется только в двух регионах — Республике Карелия и Мурманской обл., разнонаправленность объясняется колебаниями величины городов с последующим изменением их статуса.

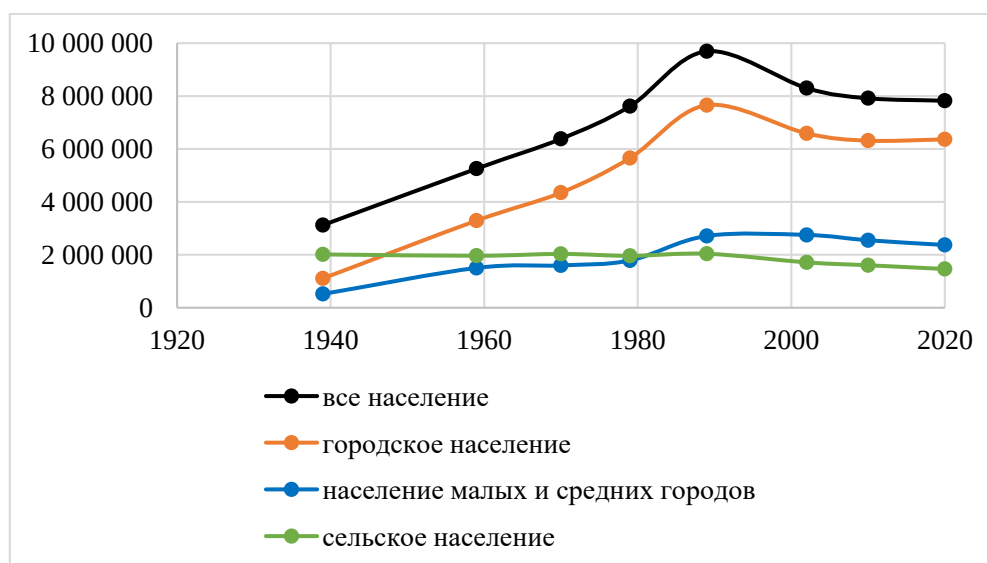

Рис. 2. Распределение численности населения российского Севера по типам поселений, человек, 1939—2020 гг.

В 1939 г. только Республика Карелия имела численность населения малых и средних городов свыше 100 тыс. человек. К 2020 г. таких регионов стало восемь, а в шести субъектах численность населения МСГ стала превышать 200 тыс. человек: в Ханты-Мансийском АО — Югра — 487,5, Мурманской обл. — 335,3, Республике Коми — 303,7, Архангельской обл. — 273,1, Ямало-Ненецком АО — 204,3 и Республике Саха (Якутия) — 200,1 (табл. 2).

Таблица 2

**Численность населения малых и средних городов российского Севера,
1939—2020 гг., человек***

Регион	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Российская Федерация (тыс. чел.)	12 638,1	20 479,6	23 451,7	24 504,1	27 088,8	27 705,8	27 298,4	26 244,5
Север России	516 945	1 499 763	1 595 787	1 783 914	2 708 275	2 747 021	2 545 009	2 366 844
Европейский Север	315 354	794 493	918 873	1 024 587	1 238 749	1 201 230	1 188 759	1 092 269
Республика Карелия	124 067	134 868	177 337	205 552	241 448	219 530	197 852	180 165
Республика Коми	25 281	259 151	275 723	233 037	255 221	292 670	351 564	303 654
Архангельская обл.	92 842	226 102	168 785	231 478	284 705	292 293	282 307	273 122
Ненецкий АО	13 670	13 222	16 864	23 435	20 012	18 611	21 658	25 151
Мурманская обл.	73 164	174 372	297 028	354 520	457 375	396 737	357 036	335 328
Азиатский Север	201 591	705 270	676 914	759 327	1 469 526	1 545 791	1 356 250	1 274 575
Республика Саха (Якутия)	81 635	113 980	87 720	126 289	227 302	225 454	210 062	200 060
Республика Тыва	0	48 972	77 936	98 822	125 371	39 025	38 440	39 045
Камчатский край	35 373	85 582	0	36 210	58 465	72 772	62 474	61 568
Магаданская обл.	27 313	62 225	104 748	16 025	16 895	107 232	101 837	96 407
Сахалинская обл.	44 506	357 267	270 525	287 842	310 437	225 893	181 816	159 834
Ханты-Мансийский АО	0	20 677	95 825	102 178	398 502	495 687	545 693	487 508
Ямало-Ненецкий АО	12 764	16 567	21 929	68 660	301 595	357 303	193 215	204 324
Чукотский АО	0	0	18 231	23 301	30 959	22 425	22 713	25 829

* По данным переписей: 1939—1979 — наличное население, 1989—2010 — постоянное население; 2020 г. — на начало года.

Компоненты демографической динамики, определяющие численность населения, показывают, что с 1939 по 1989 г. все северные регионы имели и абсолютный и относительный прирост населения (за исключением Магаданской обл.). Наибольший рост показали Ямало-Ненецкий — в 22,6 раза и Республика Коми — в 9,1 раза. В период с 1989 по 2020 г. российский Север имел убыль населения в 341,4 тыс. человек, в том числе Европейский — 146,5 и Азиатский Север — 194,9. На фоне общей убыли населения имели положительный прирост населения: Ханты-Мансийский АО — 89,0, Магаданская обл. — 79,5, Республика Коми — 48,4, Ненецкий АО — 5,1 и Камчатский край — 3,1 тыс. человек (табл. 3).

Таблица 3

Изменение численности населения малых и средних городов российского Севера, 1939—2020 гг.

Регион	Прирост (убыль) 1939—1989 гг.		Прирост (убыль) 1989—2020 гг.	
	абсолютный, человек	относительный, % к 1939 г.	абсолютный, человек	относительный, % к 1989 г.
1	2	3	4	5
Российская Федерация (тыс. чел.)	14 450,7	114,3	-844,3	-3,1
Север России	2 191 330	423,9	-341 431	-12,6
Европейский Север	923 395	292,8	-146 480	-11,8
Республика Карелия	117 381	94,6	-61 283	-25,4
Республика Коми	229 940	909,5	48 433	19,0
Архангельская область	191 863	206,7	-11 583	-4,1
Ненецкий АО	6 342	46,4	5 139	25,7
Мурманская область	384 211	525,1	-122 047	-26,7
Азиатский Север	1 267 935	629,0	-194 951	-13,3

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Республика Саха (Якутия)	145 667	178,4	-27 242	-12,0
Республика Тыва	125 371	-	-86 326	-68,9
Камчатский край	23 092	65,3	3 103	5,3
Магаданская область	-10 418	-38,1	79 512	470,6
Сахалинская область	265 931	597,5	-150 603	-48,5
Ханты-Мансийский АО	398 502	-	89 006	22,3
Ямало-Ненецкий АО	288 831	2 262,9	-97 271	-32,3
Чукотский АО	30 959	-	-5 130	-16,6
Регионы, входящие в Крайний Север частично	591 896	324,9	-208 706	-27,0

Население малых и средних городов по северным субъектам распределено крайне неравномерно. По удельному весу населения, проживающего в малых и средних городах субъекта, от *общей численности населения малых и средних городов российского Севера* (более 10 %) в 1939 г. выделялись Республика Карелия — 24,0 %, Архангельская обл. — 18,0 %, Республика Саха (Якутия) — 15,8 % и Мурманская обл. — 14,2 % (72,0 % общей численности). В 1989 г. таких субъектов было уже пять: Мурманская обл. — 16,9 %, Ханты-Мансийский АО — 14,7 %, Сахалинская обл. — 11,5 %, Ямало-Ненецкий АО — 11,1 % и Архангельская обл. — 10,5 % (64,7%). К 2020 г. в связи с экстенсивным освоением нефтегазовых месторождений в Сибири на первое место вышел Ханты-Мансийский АО — 20,6 %, затем следует Мурманская обл. — 14,2 %, Республика Коми — 12,8 % и сохранила позиции Архангельская обл. — 11,5 % (59,1 % общей численности).

Периодизация образования малых и средних городов российского Севера и оценка их демографической устойчивости

Развитие малых и средних городов российского Севера в отдельные исторические периоды представляет как научный интерес, так и большое практическое значение. В свое время авторы статьи провели большое исследование по оценке демографической и трудовой устойчивости северных регионов¹ [40]. В рамках выполнения гранта РФФИ и БРФФИ «Методология оценки и сравнительный анализ устойчивого развития малых и средних городов в условиях агломерационного эффекта (на примере Севера России и Республики Беларусь)» (№ 20-510-00007 и № Г20Р-220 от 04.05.2020 г.) сделана оценка зависимости между периодом образования города и его демографической устойчивостью.

Взяв за основу социально-экономические и политические интересы государства в то или иное историческое время, выделили четыре периода формирования малых и средних городов российского Севера. Первый период (1584—1917 гг.) — колонизация российского Севера, для него характерно расширение сети опорных поселений, мест ссылок и каторги (царский период / досоветский). Второй период (1918—1959 гг.) — индустриализация и урбанизация северных территорий, интересы экономики страны и ее обороноспособности требовали освоения природных ресурсов Севера, в основу привлечения населения были положены методы принудительной миграции, отходничества и организованного набора рабочих, при этом интересы местного населения игнорировались [41; 42]. Третий период (1960—1989 гг.) — переход от принуждения к поощрению, период «северной романтики», активно осваиваются месторождения нефти и газа, строятся гиганты целлюлозно-бумажной промышленности — для привлечения необходимых ресурсов труда продолжает применяться организованный набор рабочей силы, новостройки объявляются «ударными комсомольскими стройками», продолжают широко использоваться различные формы принудительного труда. Четвертый период (1990—2020 гг.) — современный, «депрессивный период», смена парадигмы — от обживания к пребыванию, начался массовый отток населения, государственный патернализм сменился корпоративной экономикой, корпоративными интересами, муниципальные власти и население

¹ Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1370—1382. doi 10.17059/2018-4-24; Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Устойчивое развитие северных регионов России: трудовое измерение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 120—136. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.8.

возлагают надежду на социальную ответственность бизнеса, их вклад в развитие территории. Первый опыт подобной работы применительно к Северу и Арктике представлен в [43; 44, с. 123—127].

В качестве показателя для оценки устойчивого развития городов используем динамику численности населения, которая, на наш взгляд, характеризует демографическую устойчивость. В каждом периоде сделана оценка малых и средних городов по степени демографической устойчивости. Предложена следующая шкала / уровни демографической устойчивости: 1 — демографически устойчивы (с 1989 по 2020 г. — рост населения); 2 — демографически относительно устойчивы (убыль населения с 1989 по 2020 г. составила не более 5,0 %); 3 — демографически неустойчивы (убыль — 5,1—20,0 %); 4 — демографическая устойчивость критическая (убыль — 20,1—40,0 %); 5 — демографическая устойчивость отсутствует (убыль свыше 40,1 % — демографические потери невосполнимы, что ведет к смене статуса и ликвидации города)¹.

Демографическую устойчивость оценим по 102-м малым и средним городам российского Севера, сохранившим свой статус на 2020 г. В первый период было образовано 20 городов, сохранили свой статус — 13, демографическая устойчивость отрицательная — 21,1 %. Во второй период было образовано 49 городов, сохранили свой статус — 44, демографическая устойчивость критическая — 32,2 %. В третий период образовано — 34 города, сохранили свой статус — 33, города относительно демографически устойчивы. В четвертый период было образовано 12 городов, из них шесть демографически устойчивы, а шесть демографически неустойчивы. В среднем группа городов, образованная в современный период, демографически устойчива — 9,3 % (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение малых и средних городов российского Севера
по уровню демографической устойчивости по периодам образования**

Период	Ед. изм.	Всего городов	в т.ч.					Уровень демографической устойчивости
			ДУ	ДОУ	ДН	ДУК	ДУО	
I	кол-во	13	1	-	2	7	3	-21,1
	%	100,0	7,7	-	15,4	53,8	23,1	
II	кол-во	44	4	-	8	16	16	-32,2
	%	100,0	9,0	-	18,2	36,4	36,4	
III	кол-во	33	8	2	8	8	7	-4,8
	%	100,0	24,2	6,2	24,2	24,2	21,2	
IV	кол-во	12	6	-	6	-	-	9,3
	%	100,0	50,0	-	50,0	-	-	
I-IV	кол-во	102	19	2	24	31	26	-12,6
	%	100,0	18,6	2,0	23,5	30,4	25,5	

Обозначения: ДУ — демографически устойчивы, ДОУ — демографически относительно устойчивы, ДН — демографически неустойчивы, ДУК — демографическая устойчивость критическая, ДУО — демографическая устойчивость отсутствует.

Заключение

Прошло уже более сорока лет, как были заложены первые принципы устойчивого развития. Постепенно мировое сообщество от проблемы экологической устойчивости стало рассматривать социальную и экономическую устойчивость в их триединстве.

Пришло понимание, что устойчивая жизнь людей на Земле невозможна без устойчивости местных сообществ, что городам принадлежит ключевая роль в процессе изменения стиля жизни населения, моделей производства и потребления, пространственной структуры расселения и размещения производства.

Исследования устойчивого развития показали, что большие и малые города представляют собой, с одной стороны, крупнейшую территориальную единицу, население которой непосредственно испытывает на себе воздействие многих нарушений архитектурного, социального, экономического, политического, ресурсного и экологического равновесия, наносящих вред современному миру. И в то же

¹ Методология и основные результаты исследования будут опубликованы в статье «Малые и средние города российского Севера: наследие прошлого или новый ландшафт городского пространства» в журнале «Экономика региона», 2021, № 3.

время городской уровень — это тот наименьший масштаб, в котором эти проблемы могут найти конструктивное интегральное, целостное решение. Поскольку все города отличаются друг от друга, каждый город должен найти свой собственный путь к устойчивому развитию.

Идеи устойчивого развития наиболее концентрированно можно использовать именно в управлении городами, ведь они являются главными центрами возникновения экологических, экономических, социальных и других проблем и вместе с тем местами сосредоточения основной массы жителей, призванными обеспечить их потребности и достойное качество жизни.

Одним из показателей в системе ключевых индикаторов устойчивого городского развития Центра ООН по населенным пунктам и Европейского агентства по окружающей среде является рост населения [45, с. 103]. В качестве оценки достижения целей устойчивого развития городов проанализирована динамика численности населения, авторы считают, что рост численности населения констатирует устойчивое развитие и показывает удовлетворение жителей качеством жизни, экологией, верой в будущее.

Устойчивое развитие городов российского Севера в современных условиях предполагает эффективное сочетание постоянных поселений с применением внутрирегиональной вахты, реже и менее масштабно — вахтово-экспедиционного метода.

Сохранение и развитие городов обусловлено тем, что социально-географическое пространство российского Севера имеет низкую плотность городских поселений, основной каркас заселенности территории составляют поселки городского типа, малые и средние города. В 2020 г. в России было 1116 городов, из них на малые и средние приходилось 84,6%. На Севере 117 городов, доля малых и средних составляет 87,2 %, в них проживает 37,2 % городских жителей (в России — 23,9 %). Города наряду с поселками городского типа образуют опорные поселения¹, основной расселенческий каркас, обеспечивают заселенность территории, сглаживают неравномерность и разреженность расселения, повышают связность поселений. Можно заключить, выдвинутая гипотеза, что наравне с большими и крупными городами устойчивыми могут быть малые и средние города — подтвердилась.

В новых исследованиях предстоит разработать методику, позволяющую оценить степень «насыщенности» территорий малыми и средними городами. При помощи имитационного моделирования следует разработать кратко- и среднесрочные сценарии изменения демографического и трудового потенциалов малых и средних городов российского Севера с учетом особенностей их социально-экономического развития и миграционных потоков.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00007.

Авторы выражают признательность Екатерине Клинцовой за помощь в подготовке рукописи к печати.

Список литературы

1. Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О. В. Захаровой; общ. ред. и вст. ст. [с. 5—33] Д.М. Гвишиани. 2-е изд. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
2. Our Common Future. Report of World Commission on Environment and Development. UN, 1987. pp. 374. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811> (дата обращения 04.03.2021).
3. Бобылёв С. Н., Соловьёва С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 26—33.
4. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2015 // Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 04.03.2021).
5. Charter of European Sustainable Cities and Towns Towards Sustainability (Aalborg Charter). Aalborg, Denmark, 27 May 1994. URL: <https://sustainablecities.eu/the-aalborg-charter/> (дата обращения: 04.03.2021).
6. Мошквич М. Л. Формирование системы показателей количественной оценки устойчивого социально-экономического развития города // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5 (68). С. 89—97.

¹ Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 25—43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.

7. Цапиева О. К., Деневизюк Д. А., Агарагимов М. М. Интегральная оценка устойчивого развития города // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 7. С. 64—71.
8. Копосова Н. Н., Волкова А. В. Особенности развития устойчивой городской окружающей среды // Успехи современного естествознания. 2020. № 12. С. 98—103.
9. Лыткина Т. С. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. Альманах социальных исследований. 2001. № 16—17. С. 50—65.
10. Вершинина И. А. Современные теории города: социологический анализ. М.: Канон, РООИ «Реабилитация», 2019. 240 с.
11. Hall P. The World Cities. London: World University Library, Weidenfeld and Nicholson, 1966. 256 p.
12. Braudel F. *The Perspective of The World: Civilization and Capitalism 15-18th Century*. Vol. III. London: Harper & Row, 1984. 699 p.
13. Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring and the Urban-Regional Process*. Oxford, UK; Malden, MA: Black-well, 1989. 408 p.
14. Sassen S. *The New Labor Demand in Global Cities / Cities in Transformation*. California: SAGE, 1984. 361 p.
15. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2001. 449 p.
16. Папенова К. В., Никонорова С. М., Ситкиной К. С. Устойчивое развитие городов : коллективная монография / под ред. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 288 с.
17. Никоноров С. М., Папенов К. В. Стратегии устойчивого развития городов России // Экономика устойчивого развития. 2016. № 3 (27). С. 296—300.
18. Белкина Т. Д., Щербакова Е. М., Протокалистова Л. В. Дисбалансы социальных и экономических функций городов и регионов // Проблемы прогнозирования. 2019. № 6. С. 110—122.
19. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Как нам обустроить Арктику. [б.м.]: Издательские решения, 2019. 86 с.
20. Антюфеев А. В. Устойчивое развитие города и социальные аспекты градостроительной политики // Социология города. 2010. № 3. С. 5—9.
21. Storey K., Shrimpton M. Impacts on Labour of Long Distance Commuting in the Canadian Mining Industry. Report No. 3. Institute of Social and Economic Research, Memorial University: St. John's, NL. Canada, 1989. 264 p.
22. Благодетелева О. М. Эволюция и современные тенденции развития систем расселения в районах Севера (на примере США, Канады и России) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2017. № 3. С. 5—25.
23. Додин Д. А., Каминский В. Д., Золоев К. К. и др. Стратегия освоения и изучения минерально-сырьевых ресурсов российской Арктики и субарктики в условиях перехода к устойчивому развитию // Литосфера. 2010. № 6. С. 3—24.
24. Коломак Е. А. Развитие городской системы Сибири в постсоветский период: прогнозы и реальность // ЭКО. 2018. № 7. С. 57—66.
25. Geddes P. *Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics*. London: Williams and Norgate Limited, 1915. 446 p.
26. Матовых Е. А. Современные тенденции в развитии городов и городских систем // ЭКО. 2012. № 2. С. 182—189.
27. Фаузер В. В., Климашевская Е. В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 2004. 176 с.
28. Лексин В. Н. Настоящее и будущее системы расселения — главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1 (61). С. 57—74.
29. Гаврильева Т. Н., Архангельская Е. А. Северные города: общие тренды и национальные особенности // ЭКО. 2016. № 3. С. 63—79.
30. Коротич М. В. Оценка экономической конкурентоспособности малого города // ЭКО. 2015. № 8. С. 130—136.
31. Корчагина И. И., Мигранова Л. А. Уровень жизни населения малых городов России // Народонаселение. 2012. № 2. С. 66—74.
32. Wirth P., Elis V., Mueller B., Yamamoto K. Peripheralisation of Small Towns in Germany and Japan — Dealing with Economic Decline and Population Loss // Journal of rural studies. 2016. Vol. 47, pp. 62—75. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.07.021.
33. Lokken G., Haggard M. Sustainable planning of the future north — a subversive approach // Proceedings of the 10th Artek Event. Urbanisation and Infrastructure in the Arctic Challenges to Sustainability. Aarhus: Royal Danish Academy, 2014, pp. 28—38.
34. Pressman N. Sustainable winter cities: future directions for planning, policy and design // Atmospheric Environment Journal. 1996. No. 3 (30), pp. 521—529.
35. Puga D. Urbanization Patterns: European Versus Less Developed Countries // Journal of Regional Science. 1998. Vol. 38, No 2, pp. 231—252.
36. Козлова О. А., Соськова О. Н. Факторы пространственной дифференциации городского расселения промышленных регионов Урала и Зауралья // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 1. С. 64—79.
37. Huskey L. Challenges to Economic Development: Dimensions of «Remoteness» in the North // Polar Geography. 2005. Vol. 29 (2), pp. 119-125. DOI: 10.1080/789610129.

38. Berman M., Howe L. Remoteness, Transportation Infrastructure, and Urban-Rural Population Movements in the Arctic // *Proceedings of the Intern. Conference on Urbanisation of the Arctic*, 2012. Stockholm: Nordregio, 2012, pp. 108—122.
39. Замятина Н. Ю., Гончаров Р. В. Феномен урбанизации в комплексном развитии Арктической зоны // *Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации*. Архангельск: КИРА, 2017. С. 167—172.
40. Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / отв. ред. В. В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2018. 215 с. (Б-ка демографа, вып. 21).
41. Иванова Г. М. История ГУЛАГа: 1918-1958. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 415 с.
42. Ильин В. И. Человек на старом Русском Севере: между свободой воли и структурным принуждением (исторический очерк в терминах экзистенциальной социологии) // *Мир России*. 2020. Т. 29. № 3. С. 6—27. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-6-27.
43. Фаузер В. В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.
44. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // *ЭКО*. 2018. № 7. С. 112—130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-112-130.
45. Бобылев С. Н., Кудрявцева О. В., Соловьева С. В. Индикаторы устойчивого развития для городов // *Экономика региона*. 2014. № 3. С. 101—110.

References

1. Peccei A. *Chelovecheskie kachestva* [The Human Quality], translated from the English by O. V. Zakharova; general ed. and int. art. [pp. 5—33] D. M. Gvishiani. 2nd ed. Moscow: Progress, 1985. 312 p. (In Russian).
2. Our Common Future. *Report of World Commission on Environment and Development*. UN, 1987. pp. 374. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/139811> (Accessed: 04.03.2021).
3. Bobylev S. N., Solovyeva S. V. Sustainable development goals for the future of Russia. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian economic development], 2017, no. 3, pp. 26-33 (In Russian).
4. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2015. *Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015*. Available at: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (Accessed: 04.03.2021).
5. *Charter of European Sustainable Cities and Towns Towards Sustainability (Aalborg Charter)*. Aalborg, Denmark, 27 May 1994. Available at: <https://sustainablecities.eu/the-aalborg-charter/> (Accessed: 04.03.2021).
6. Moshkevich M. L., Lygina N. I. Quantitative assessment of sustainable social and economic cities development forming system. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Southwest State University], 2016, no. 5, pp. 89—97. (In Russian).
7. Tsapieva O. K., Denevizyuk D. A., Agaragimov M. M. Integral assessment of sustainable development of the city. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2007, no. 7, pp. 64—71. (In Russian).
8. Koposova N. N., Volkova A. V. Features of the development of a sustainable urban environment. *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in current natural sciences], 2020, no. 12, pp. 98—103. (In Russian).
9. Lytkina T. S. The distribution of power in the family as a factor in employment strategies and household organization. *Rubezh. Al'manakh sotsial'nykh issledovaniy* [Rubezh. Almanac of Social Research], 2001, no. 16—17. pp. 50—65. (In Russian).
10. Vershinina I. A. *Sovremennye teorii goroda: sotsiologicheskii analiz* [Contemporary theories of the city: a sociological analysis]. Moscow, Kanon, ROOI Reabilitatsiya, 2019. 240 p. (In Russian).
11. Hall P. *The World Cities*. London: World University Library, Weidenfeld and Nicholson. 1966. 256 p.
12. Braudel F. *The Perspective of The World: Civilization and Capitalism 15-18th Century*. Vol. III. London: Harper & Row. 1984. 699 p.
13. Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring and the Urban-Regional Process*. Oxford, UK; Malden, MA: Black-well. 1989. 408 p.
14. Sassen S. *The New Labor Demand in Global Cities / Cities in Transformation*. California: SAGE. 1984. 361 p.
15. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, Oxford: Princeton University Press. 2001. 449 p.
16. Papenova K. V., Nikonorov S. M., Sitkina K. S. (eds.). *Ustoichivoe razvitie gorodov* [Sustainable development of cities]. Moscow: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, 2019. 288 p. (In Russian).
17. Nikonorov S. M., Papenov, K. V. The strategy of sustainable development of Russian cities. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* [Sustainable Development Economics], 2016. no. 3 (27), pp. 296—300. (In Russian).
18. Belkina T. D., Shcherbakova E. M., Protokalistova L. V. Imbalance between social and economic functions of cities and regions. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian economic development], 2019, no. 6, pp. 110—122. (In Russian).
19. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. How do we equip the Arctic. *Izdatel'skie resheniya* [Publishing solutions], 2019, 86 p. (In Russian).
20. Antyufeev A. V. Sustainable development of city and social aspects of planning urban policy. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of the city], 2010, no. 3, pp. 5—9. (In Russian).
21. Storey K. and Shrimpton M. *Impacts on Labour of Long Distance Commuting in the Canadian Mining Industry. Report No. 3*. St. John's, Canada: Memorial University, 1989. 264 p.

22. Blagodeteleva O. M. Evolution and current trends of development of settlement systems in the North areas (on the example of the USA, Canada and Russia). *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politexnicheskogo universiteta. Prikladnaya e'kologiya. Urbanistika* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Applied ecology. Urban studies], 2017, no. 3. pp. 5—25. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.01. (In Russian).
23. Dodin D. A., Kaminskiy V. D., Zoloev K. K., et al. Strategy for the development and study of mineral resources of the Russian Arctic and subarctic in the transition to sustainable development. *Litosfera* [Lithosphere], 2010, no. 6, pp. 3—24. (In Russian).
24. Kolomak E. A. Development of the Siberian urban system in the post-Soviet period: predictions and reality. *ECO*, 2018, no. 7, pp. 57—66. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-57-66. (In Russian).
25. Geddes P. *Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics*. London: Williams and Norgate Limited. 1915. 446 p.
26. Matovykh E. A. Current trends in the development of cities and urban systems. *ECO*, 2012, no. 2, pp. 182—189. (In Russian).
27. Fauzer V. V., Klimashevskaya E. V. *Chelovecheskie resursy energeticheskogo kompleksa Respubliki Komi* [Human resources of the energy complex of the Komi Republic]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 176 p. (In Russian).
28. Leksin V. N. The present and the future of the settlement system — the major problem of Russia. *Federalism*, 2011, no. 1 (61), pp. 57—74. (In Russian).
29. Gavrilyeva T. N., Arkhangelskaya E. A. The northern cities and urban settlements: the common trends and national features. *ECO*, 2016, no. 3, pp. 63—79. (In Russian).
30. Korotich M. V. Economic competitiveness of a small-town: complex approach. *ECO*, 2015, no. 8, pp. 130—136. (In Russian).
31. Korchagina I. I., Migranova L. A. Living standards in small Russian towns. *Narodonaselenie* [Population], 2012, no. 2. pp. 66—74. (In Russian).
32. Wirth P., Elis V., Mueller B. and Yamamoto K. Peripheralisation of Small Towns in Germany and Japan — Dealing with Economic Decline and Population Loss. *Journal of rural studies*, 2016, 47, pp. 62—75. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.07.021.
33. Lokken G. and Haggard M. Sustainable planning of the future north — a subversive approach. In: *Proceedings of the 10th Artek Event. Urbanisation and Infrastructure in the Arctic Challenges to Sustainability*. Aarhus: Royal Danish Academy, 2014, pp. 28—38.
34. Pressman N. Sustainable winter cities: future directions for planning, policy and design. *Atmospheric Environment Journal*, 1996, 3 (30), pp. 521—529.
35. Puga D. Urbanization Patterns: European Versus Less Developed Countries. *Journal of Regional Science*, 1998, 38 (2), pp. 231—252.
36. Kozlova O. A. and Soskova O. N. Spatial Differentiation Factors of Urban Population Density in the Industrial Regions of the Urals and Trans-Urals. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)* [Ars Administrandi (Art of management)], 2018, no. 10 (1), pp. 64—79. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-64-79. (In Russian).
37. Huskey L. Challenges to Economic Development: Dimensions of «Remoteness» in the North. *Polar Geography*, 2005, 9 (2), pp. 119—125. DOI: 10.1080/789610129.
38. Berman M. and Howe L. Remoteness, Transportation Infrastructure, and Urban-Rural Population Movements in the Arctic. *Proceedings of the Intern. Conference on Urbanisation of the Arctic*. Stockholm: Nordregio, 2012, pp. 108—122.
39. Zamyatina N., Goncharov R. The phenomenon of urbanization in the integrated development of the Arctic zone. *Upravlenie innovatsionnym razvitiem Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii* [Management of innovative development of the Arctic zone of the Russian Federation]. Arkhangelsk, KIRA, 2017, pp. 167—172. (In Russian).
40. Fauzer V. V. (Ed.). *Demograficheskie i trudovoi faktory ustoichivogo razvitiya severnykh regionov Rossii* [Demographic and labor factors of sustainable development of the northern regions of Russia]. Moscow: Econ-Inform, 2018, 215 p. (In Russian).
41. Ivanova G. M. *Istoriya GULAGa: 1918-1958* [History of the Gulag: 1918—1958]. Moscow: Political Encyclopedia, 2015. 415 pp. (In Russian).
42. Ilyin V. People in the Old Russian North: between Free Will and Structural Coercion (A Historical Essay in Terms of Existential Sociology). *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2020, vol. 29, no. 3, pp. 6—27. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-6-27. (In Russian).
43. Fauzer V. V. *Finno-ugorskie narody: istoriya demograficheskogo razvitiya* [Finno-Ugric peoples: a history of demographic development]. Syktyvkar, 2005. 24 p. (In Russian).
44. Fauzer V. V., Smirnov A. V. The Russian Arctic: From Ostrogs to Urban Agglomerations. *ECO*, 2018, no. 7, pp. 112—130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-112-130. (In Russian).
45. Bobylev S. N., Kudryavtseva O. V., Solovyova S. V. Sustainable development indicators for cities. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2014, no. 3, pp. 101—110. (In Russian).

Для цитирования: Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ — подходы — практики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. Вып. 1. С. 41—57. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41.

For citation: Fauzer V. V., Lytkina T. S., Smirnov A. V., Fauzer G. N. Sustainable development of small and medium-sized cities in the Russian North: review of works — approaches — practices // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2021. Vol. 1, issue 1. P. 41—57. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41.

Научное издание

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА**

**Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета**

Сетевое издание

Том 1

1 выпуск 2021

Главный редактор *А. П. Шихвердиев*

Литературный редактор *Л. В. Гудырева*
Технический редактор *А. А. Ергакова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергаковой*
Корректор *Е. М. Насирова*
Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

2,6 Мб. Дата выхода в свет 15.04.2021.
Гарнитура Cambria. Уч.-изд. л. 14,4.
Заказ № 49.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>